

Совет Безопасности

Distr.: General
13 May 2004
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 12 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить Вам доклад возглавляемой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Комиссии по расследованию о событиях, связанных с маршем, который был запланирован на 25 марта 2004 года в Абиджане (см. приложение). Комиссия по расследованию посетила Абиджан в период с 15 по 28 апреля 2004 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему среди членов Совета Безопасности.

(Подпись) Кофи А. Аннан

Приложение

**Управление Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

**Доклад Комиссии по расследованию о событиях, связанных
с маршем, который был запланирован на 25 марта 2004 года
в Абиджане**

Женева, 29 апреля 2004 года

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–11	4
А. История создания Комиссии по расследованию	1–3	4
В. Мандат Комиссии	4	4
С. Программа работы Комиссии	5–7	4
D. Методология работы Комиссии	8–9	5
Е. Другие расследования	10–11	5
II. События, предшествовавшие созданию Комиссии	12–71	6
А. Нестабильное политическое положение в Кот-д'Ивуаре	12–15	6
В. События, предшествовавшие 25 марта 2004 года	16–34	7
С. События 25 марта 2004 года и после этой даты	35–71	11
III. Выводы	72–83	19
IV. Рекомендации	84–96	22

I. Введение

A. История создания Комиссии по расследованию

1. Создание и состав Комиссии

1. 2 апреля 2004 года в ответ на просьбы президента Лорана Гбагбо и премьер-министра правительства национального примирения Кот-д'Ивуара г-на Сейду Диарры, а также Комитета по наблюдению за осуществлением, учрежденного в соответствии с Соглашением Лина-Маркуси, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан обратился к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) с просьбой провести расследование предполагаемых нарушений прав человека, совершенных в связи с маршем, который планировалось провести 25 марта 2004 года в Абиджане.

2. Во исполнение просьбы Генерального секретаря исполняющий обязанности Верховного комиссара по правам человека г-н Б. Рамчаран принял 8 апреля 2004 года решение учредить независимую Комиссию по расследованию, в состав которой должны были войти Франка Шуто (Италия), председатель Фонда в защиту тропических лесов и бывший председатель Исполнительного комитета Организации «Международная амнистия», Вера Дуарте, координатор Национального комитета по правам человека и бывший судья Верховного суда Кабо-Верде, и Эжен Ниндорера, бывший министр по правам человека Бурунди.

3. Помимо трех пользующихся международным признанием экспертов, назначенных исполняющим обязанности Верховного комиссара Комиссии, должны были оказывать поддержку один судебно-медицинский эксперт, г-жа Анахи Джинарте, и четыре сотрудника УВКПЧ: г-н Джанни Магаццини, г-н Гилберт Бавара, г-жа Моэтси Дюшателле и г-жа Амината Моне.

B. Мандат Комиссии

4. В своей просьбе УВКПЧ Генеральный секретарь определил мандат Комиссии по расследованию, заключающийся в проведении расследования предполагаемых нарушений прав человека, совершенных в связи с маршем, который планировалось провести 25 марта 2004 года в Абиджане. В своем заявлении от 8 апреля, касавшемся состава Комиссии, исполняющий обязанности Верховного комиссара уточнил, что мандат будет предусматривать установление фактов с целью определить, кто несет ответственность за те предполагаемые зверства, которые, как утверждается, были совершены в связи с запланированным маршем.

C. Программа работы Комиссии

5. Комиссия находилась в Абиджане с 15 по 28 апреля. Будучи там, она встретила и провела беседы с несколькими официальными лицами, включая президента Гбагбо, премьер-министра Диарру и ряд министров, командный состав национальных вооруженных сил (национальная полиция, жандармерия и национальные вооруженные силы Кот-д'Ивуара (НВСКИ)), а также лидеров всех политических партий. Члены Комиссии также встретились со Специаль-

ным представителем Генерального секретаря г-ном Альбером Тевозджре и с представителями соответствующих сегментов Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и проводимой под французским командованием операции «Единорог», а также с послами и членами дипломатических представительств соседних и других государств. Кроме этого, Комиссия провела беседы с представителями заинтересованных местных неправительственных организаций, религиозными лидерами и представителями женских групп. Она также посетила соответствующие правительственные структуры, такие, как главный следственный изолятор Абиджана и полицейские участки.

6. Следует отметить, что в ходе начального этапа работы Комиссии заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Жан-Мари Гезэнно посетил Кот-д'Ивуар с миссией высокого уровня вместе с членами Совета Безопасности.

7. Комиссия хотела бы выразить свою признательность президенту Гбагбо и правительству национального примирения, дипломатическому сообществу и, в частности, тем посольствам, которые она посетила, национальным и международным организациям и всем лицам, которым удалось установить прямые контакты с Комиссией либо по телефону, либо через электронную почту (по прибытии в Абиджан Комиссия обнародовала адрес своей электронной почты), либо в ходе встреч с ее членами, за их сотрудничество и помощь.

D. Методология работы Комиссии

8. Главным источником выводов Комиссии, представленных в настоящем докладе, были многочисленные встречи и беседы со свидетелями, лицами, оставшимися в живых после этих событий, другими лицами и группами людей, располагавшими информацией из первоисточников, свидетельскими показаниями, отчетами и сообщениями, касавшимися конкретного мандата Комиссии. Беседы с людьми проводились с глазу на глаз и/или в присутствии кого-либо, кому они доверяли; кроме того, им сообщали, что их показания будут носить конфиденциальный характер.

9. Такая методология поощряла свидетелей к даче заслуживающих доверия показаний о том, что им пришлось пережить. Отвечая на последующие вопросы, они часто оказывались в состоянии высказать дополнительные детали или замечания, дающие точное представление о том, как именно происходили описанные ими события. На теле некоторых из свидетелей все еще были видны следы, оставленные этими событиями, и было очевидно, что их воспоминания вызывают у них душевные страдания. Эти встречи и беседы также дали Комиссии возможность собрать другие документальные доказательства, включая фотографии, звуко- и видеозаписи. Следует отметить, что некоторые свидетели, по-видимому, не хотели встречаться с Комиссией, опасаясь возможного возмездия.

E. Другие расследования

10. События, которые произошли в Абиджане в связи с запланированным на 25 марта маршем, привели к серьезным нарушениям прав человека. Правительство национального примирения, парламент, политические субъекты и органи-

зации гражданского общества единодушно потребовали проведения расследования. Работа данной Комиссии по расследованию может лишь помочь пролить свет на эти события.

11. Правительство или государственные ведомства проводят или намереваются провести другие расследования, включая расследование парламентской комиссией, расследование министерством по правам человека и расследование министерством юстиции через посредство национальной комиссии, которая должна быть вскоре учреждена. Многие национальные правозащитные организации и средства массовой информации также проводят расследования в связи с этими событиями. В рамках судебных расследований, о проведении которых распорядился государственный обвинитель и которые являются наиболее важным элементом в процессе установления ответственности, уже даны указания о проведении судебно-медицинской экспертизы.

II. События, предшествовавшие созданию Комиссии

A. Нестабильное политическое положение в Кот-д'Ивуаре

12. События, связанные с маршем, который был запланирован на 25 марта 2004 года, произошли на фоне особенно нестабильной политической ситуации в Кот-д'Ивуаре, характеризовавшейся непрерывной борьбой за власть между политическими силами, в число которых входит правительство национального примирения, особенно в связи с предстоящими президентскими выборами, запланированными на октябрь 2005 года. Эта борьба за власть проявляется в различных формах, а ее цель заключается в том, чтобы, апеллируя к различным социальным силам в рамках гражданского общества и к общественному мнению, заручиться более широкой народной поддержкой или приобрести большее влияние среди населения. Одним из примеров этого являются прямо противоположные мнения о том, в какой степени выполняются Соглашение Лина-Маркуси и Соглашение «Аккра II», которые высказывались в период выхода настоящего доклада в свет.

13. Такая ситуация осложнила усилия по достижению мира и примирения. Продолжающийся на протяжении двух лет конфликт привел к обострению политических разногласий и ухудшению и без того чрезвычайно тяжелых социально-экономических условий, в которых находится подавляющее большинство населения. Конфликт, вспыхнувший в сентябре 2002 года, и тупик, в который зашел мирный процесс, а также массовые и широкомасштабные нарушения прав человека, совершенные с тех пор всеми сторонами в конфликте, привели к обострению соперничества и к возникновению новых трений между различными общинами, проживающими в Кот-д'Ивуаре.

14. Кроме того, последние события в соседних странах, таких, как Либерия и Сьерра-Леоне, способствовали распространению легких вооружений и появлению бывших комбатантов в самом Кот-д'Ивуаре. Несмотря на тупик в мирном процессе, главные политические силы, по сути дела, уже начали проводить свои кампании, что привело к обострению борьбы за власть.

15. Именно в этой обстановке, характеризовавшейся общим недоверием и отсутствием у партий веры в мирный процесс, Демократическая партия Кот-д'Ивуара (ДПКИ) приняла 4 марта 2004 года решение приостановить свое

участие в заседаниях кабинета министров в знак протеста против неадекватно функционирующей, на ее взгляд, системы управления и отсутствия верховенства права. Политический кризис еще более углубился, когда шесть других партий — «Объединение республиканцев» (ОР), Союз за демократию и мир в Кот-д'Ивуаре (СДМКИ), Движение сил будущего (ДСБ), Патриотическое движение Кот-д'Ивуара (ПДКИ), Народное ивуарийское движение Великого Запада (НИДВЗ) и Движение за справедливость и мир (ДСМ) — приняли решение присоединиться к ДПКИ и сформировали новую политическую коалицию, известную под названием «Группа 7» (Г7). Главная цель Г7 заключалась в том, чтобы обеспечить всестороннее и эффективное осуществление соглашений Лина-Маркуси и «Аккра II».

В. События, предшествовавшие 25 марта 2004 года

16. 17 марта «Группа 7» обнародовала меморандум, в котором она сформулировала свои претензии к президенту Республики и перечислила те препятствия и трудности, которые следует устранить в целях продвижения мирного процесса вперед. В этот же день «Группа 7» заявила о своем намерении организовать 25 марта 2004 года марш с целью настоятельно призвать к всестороннему и беспрепятственному осуществлению Соглашения Лина-Маркуси. Эта запланированная акция общественности должна была продемонстрировать как национальной, так и международной общественности, что большая доля населения поддерживает это Соглашение, чем выступает против него. Кроме того, демонстрация задумывалась с целью привлечь внимание к тем препятствиям, которые президент Гбагбо и его сторонники якобы создают с целью подорвать эффективное и надлежащее функционирование правительства национального примирения, и таким образом содействовать тому, чтобы раз и навсегда преодолеть тупик в мирном процессе.

17. На следующий день после объявления о запланированном марше был принят, подписан президентом и обнародован президентский указ № 2004-210, который ранее обсуждался на заседании кабинета министров 11 марта 2004 года. Указ запрещал демонстрации общественности на период до 30 апреля 2004 года; вместе с тем указ разрешал политическим партиям проводить заседания в закрытых помещениях. Власти утверждали, что запретить демонстрации общественности, по крайней мере временно, правительство побудили события 9 марта 2004 года, когда группа членов объединения «Молодые патриоты» и лица, якобы являвшиеся сторонниками Ивуарийского народного фронта (ИНФ) президента Гбагбо, напали на судей во Дворце правосудия в Абиджане, а также аналогичный инцидент, который имел место 10 марта и в ходе которого группа представителей объединения «Молодые патриоты» предприняла попытку сместить министров и членов Новых сил, остановившихся в гостинице «Голф хоутел» в Абиджане.

18. Национальные, региональные и международные субъекты, включая Генерального секретаря, Комитет по наблюдению за осуществлением Соглашения Лина-Маркуси, Специального представителя Генерального секретаря, министра иностранных дел Нигерии и президента Ганы Джона Куфуора, являвшегося также Председателем Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), и даже вождей племен Кот-д'Ивуара, предпринимали многочисленные попытки выступить в роли посредников, с тем чтобы ослабить

возникшую напряженность и призвать к сдержанности и проведению диалога между «Группой 7» президентом Гбагбо.

19. В частности, следует отметить, что 25 марта Генеральный секретарь призвал лидеров политических партий Кот-д'Ивуара продемонстрировать политическую мудрость и приступить к конструктивным консультациям, как обещал президент Гбагбо. Кроме того, 22 марта Специальный представитель Генерального секретаря настоятельно призвал политические партии найти на основе переговоров выход из возникшего политического кризиса. Вместе с тем г-н Тевоэджре заявил, что международное сообщество поддерживает мирный процесс в Кот-д'Ивуаре, но не потерпит политического беспорядка, который неизбежно приведет к разрушениям и неконтролируемому террору.

20. С учетом политической напряженности, которая существенно обострилась с начала марта 2004 года, когда ДПКИ прекратила участвовать в заседаниях правительства, было безответственно настаивать на проведении демонстрации общественности, особенно ввиду того, что запрет на марши протеста был введен именно с целью ослабить напряженность и создать условия, благоприятствующие предстоящему развертыванию сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Вызывает также сожаление тот факт, что соответствующие партии не хотели, чтобы многочисленные предпринимавшиеся посреднические усилия привели к ослаблению напряженности и началу диалога. По-прежнему не ясно, почему оказалось невозможным обеспечить оперативное начало всеми соответствующими сторонами диалога для обсуждения вопроса о тех препятствиях, которые могли бы подорвать всестороннее и эффективное выполнение мирных соглашений.

21. Однако все эти посреднические усилия оказались безрезультатными, а тон официальных деклараций и публичных заявлений властей стал еще более вызывающим и угрожающим.

22. Следует указать, что 22 марта «Группа 7» обнародовала «меморандум с изложением претензий», отражавший ее собственное видение препятствий, которые на тот момент затрудняли осуществление мирных соглашений. Хотя этот шаг, возможно, давал шанс, которым нужно было воспользоваться немедленно, интересно отметить, что президент Гбагбо заявил, что начнет диалог с коалицией Г7 в понедельник, 29 марта, хотя марш был все еще запланирован на 25 марта.

23. Также 22 марта президент Гбагбо издал указ № 2004-236 о мобилизации национальных вооруженных сил. Из надежных источников Комиссии стало известно, что с премьер-министром Диаррой не проводилось консультаций по этому вопросу и что ему даже не сказали об этом указе до тех пор, пока о нем не сообщили по государственному телевидению.

24. С учетом того, что «Группа 7» была по-прежнему решительно настроена проводить демонстрацию, президент Гбагбо созвал 24 марта совещание с участием премьер-министра, министров обороны и внутренней безопасности, а также главных руководителей национальной полиции, жандармерии и НВСКИ и поручил им принять меры для проведения операции по обеспечению безопасности, с тем чтобы быть в состоянии отразить любую угрозу, а также не допустить даже подготовки к проведению какого-либо марша.

25. Запланированный на 25 марта марш был широко разрекламирован и воспринимался некоторыми как серьезный вызов президенту и законным государственным институтам. В ходе встреч с президентом Гбагбо и министрами обороны и внутренней безопасности членам Комиссии было заявлено, что решение о мобилизации национальных вооруженных сил имело целью не допустить подготовки к демонстрации и предотвратить ее проведение.

26. Как указывалось выше, демонстрации общественности были запрещены указом президента № 2004-210. Тот факт, что предстоящий марш бросал бы открытый вызов президенту и проводился бы с явным пренебрежением к его власти, потенциально мог иметь ряд последствий политического характера в то время, когда партии, по сути дела, начали свои избирательные кампании. Оппозиционные партии могли бы продемонстрировать, что они способны мобилизовать большое число людей. Только в одном Абобо — районе Абиджана, который является бастионом сторонников Группы 7, — проживало более 1 миллиона человек; успешный марш мог бы наглядно продемонстрировать силу этого электората и склонить чашу весов в борьбе за власть в сторону «Группы 7». Комиссия по расследованию также отметила, что в декабре 2003 года объединение «Молодые патриоты» провело демонстрацию на французской военной базе в Абиджане (43-й смешанный батальон вмешательства и поддержки), несмотря на указ президента, запрещающий публичные марши протеста в период с октября 2003 года по январь 2004 года.

27. Утверждалось также, что решение запретить проведение демонстрации 25 марта и резкие публичные заявления, которые были сделаны властями до нее, были обусловлены опасениями относительно того, что вооруженные элементы, предположительно входящие в Новые силы, могли бы предпринять попытку проникнуть в ряды демонстрантов и использовать марш с целью совершить государственный переворот и свергнуть президента.

28. По утверждению высших государственных инстанций, демонстрация дала бы повод для начала так называемой «абиджанской битвы» с целью свержения режима. Комиссии напомнили о недавних событиях в Гаити в попытке разъяснить опасения по поводу того, что могло бы произойти после проведения запланированного марша. Утверждалось также, что как правительственная, так и иностранные разведслужбы предупреждали о возможных опасениях в связи с проведением марша и о реальной цели, которую преследовали его организаторы. Вместе с тем имелась также информация о том, что из двух соседних стран повстанческому движению поставлялись оружие и боеприпасы в целях захвата им Абиджана. В этом контексте события 25 марта стали рассматривать как временно запланированные и как возможную угрозу для режима.

29. Поэтому с учетом той усматриваемой угрозы, которую данная демонстрация представляла для режима и для общественного порядка, высшие государственные инстанции указали, что, даже если бы не был принят указ, запрещающий проведение массовых демонстраций, они все равно не разрешили бы организовать запланированный марш и не потерпели бы его проведения. Поэтому министрам обороны и внутренней безопасности, а также соответствующим руководителям сил безопасности были даны указания предпринять все необходимые шаги для подавления демонстрации. В этой связи, помимо размещения подразделений сил безопасности во всех районах города Абиджана, правительственные войска заняли позиции примерно в 120 км от столицы с це-

лью вести наблюдение и не допустить просачивания подразделений повстанческих сил в Абиджан. Аналогичные шаги были предприняты в целях осуществления силами военно-морского флота контроля за ситуацией на море.

30. 18 марта командиры президентской гвардии и группы охраны президента направили министру внутренней безопасности письмо и объявили, что районы вокруг президентского дворца будут считаться «красной зоной» и что каждый, кто будет пойман там, будет считаться вражеским комбатантом и с ним будут поступать как с таковым, т.е. будут открывать по нему огонь без предупреждения.

31. Утверждения, касавшиеся присутствия вооруженных демонстрантов и элементов повстанческих групп, готовых напасть на силы безопасности или свергнуть президента, нельзя было проверить независимым образом, поскольку Комиссия не получила каких-либо заслуживающих доверия или убедительных доказательств этого. В то же время Комиссия не смогла подтвердить сообщения, согласно которым элементы вооруженных групп, таких, как Народное ивуарийское движение Великого Запада, которое обычно действует в координации с правительственными войсками, были переведены с линии фронта в Абиджан в целях оказания поддержки силам безопасности в подавлении планируемого марша.

32. Вместе с тем следует отметить, что Новые силы приняли решение не участвовать в марше протеста в Абиджане, а организовать демонстрации в районах, находящихся под их контролем.

33. В соответствии с президентским указом № 2004-236 о мобилизации национальных вооруженных сил и инструкциями, которые были даны 24 марта в ходе совещания между президентом, премьер-министром, министрами обороны и внутренней безопасности, а также соответствующими руководителями национальной полиции, жандармерией и НВСКИ, подразделения сил безопасности были размещены во многих районах на периферии города, особенно в тех местах, где были запланированы собрания и демонстрации протеста. Пункты въезда и выезда в конкретных районах Абиджана были заблокированы. Эти меры были приняты рано утром 25 марта, а в некоторых случаях еще раньше — 24 марта.

34. Согласно рассказам и показаниям различных свидетелей, несмотря на запрет на массовые демонстрации и присутствие крупных воинских контингентов и сил безопасности, утром 25 марта стали возникать сборища людей, особенно в тех районах и пригородах города, которые считаются враждебно настроенными по отношению к режиму президента Гбагбо, в частности в Абобо, Аньяме, Порт-Буэ 2 и Аджаме, чьи жители в большинстве своем являются членами общинных групп из северной части страны или из соседних стран — Буркина-Фасо, Мали и Нигера, — а также других этнических групп, которые рассматриваются как сторонники оппозиционных партий. Согласно заслуживающим доверия сообщениям, проведение демонстраций действительно началось в некоторых из этих районов.

С. События 25 марта 2004 года и после этой даты

35. Как будет более подробно изложено ниже, то, что на самом деле произошло 25 марта и в последующие дни, представляло собой огульное убийство ни в чем не повинных мирных жителей силами безопасности. Имеется множество убедительных доказательств того, что эти убийства были в основном неспровоцированными и ненужными с точки зрения усмирения демонстрантов. Вместе с тем очевидно и то, что в качестве объектов для нападения были специально выбраны представители некоторых общинных групп, т.е. жители северной части страны или соседних стран (особенно Буркина-Фасо, Мали и Нигера), которые стали жертвами серьезных нарушений прав человека, включая суммарные и внесудебные казни, пытки, произвольное заключение под стражу и исчезновения, и которые не имели практически никакого отношения к маршу.

36. Необходимо также четко заявить о политической ответственности тех, кто планировал марш, несмотря на запрет и ту напряженность, которая возникла после установления «красной зоны» и после мобилизации и использования армейских сил, а также после заявлений высшей инстанции государственной власти. Политические лидеры, которые просили об организации марша, должно быть, понимали, что его проведение будет слишком опасным, и не участвовали в нем. Однако их политическую ответственность ни в коей мере нельзя сравнить с той ответственностью, которую силы безопасности несут за свои действия и за широкомасштабные нарушения прав человека, совершенные ими.

37. Численность задействованных подразделений армии и сил безопасности и воинственный тон должностных лиц и прессы, включая заявление, которое было сделано 24 марта начальником штаба вооруженных сил генералом Матиасом Дуэ, заявившим, что силы безопасности заслуженно покарают тех, кто «ничего не понял», в своей совокупности, по-видимому, подготовили жителей к возможности широкомасштабной операции, обернувшейся на деле суровым уроком для демонстрантов и для групп, которых силы безопасности избрали в качестве своей мишени.

38. На самом деле, хотя марш преподносился жителям и, возможно, воспринимался некоторыми из них как серьезный вызов для безопасности страны и ее президента, все имеющиеся доказательства говорят о том, что демонстранты, не имевшие оружия, не представляли какой-либо серьезной угрозы для сил безопасности и что не было никаких сообщений о просачивании враждебных элементов с севера или о каких-либо попытках поднять народное восстание против государства. Заслуживающие доверия свидетельские показания подтверждают тот факт, что те, кто был решительно настроен выйти на улицы и участвовать в демонстрации, намеревались бросить вызов запрету на марши, поскольку подобный случай уже имел место в декабре 2003 года, когда «Молодые патриоты» провели демонстрацию в период действия предыдущего запрета без каких-либо последствий, а также рассматривали марш как демонстрацию политической поддержки «Группы 7» со стороны населения.

39. Репрессии и убийства, которые имели место утром 25 марта, и особенно в дневное и ночное время 25 и 26 марта, представляли собой насилие, уровень которого нельзя было назвать соразмерным необходимости и которое никак нельзя было оправдать сложившимися обстоятельствами. В некоторых районах Абиджана были заблаговременно размещены танки, бронетранспортеры и ре-

активные гранатометы. В те дни были мобилизованы вертолеты и подразделения военно-морского флота. Тысячи людей в форменной одежде и членов так называемых «параллельных сил» входили в состав мобильных групп, которые передвигались на «джипах», полноприводных автомобилях и бронированных грузовиках и которые зачастую получали инструкции с вертолетов и выбирали в качестве цели главным образом представителей общинных групп, о которых говорилось выше.

40. Хотя было объявлено о создании «красной зоны», подразделения сил безопасности еще до марша заняли позиции по периметру городской черты и в окраинных районах Абиджана, которые находились далеко от данной зоны, и перекрыли въезд и выезд жителей особенно тревожных районов, таких, как Абобо. Они проводили свои операции на протяжении двух дней, а возможно, и дольше, не давая международным военным силам, находящимся в Кот-д'Ивуаре, независимым международным наблюдателям или представителям прессы доступ в эти районы с целью отслеживать ход событий.

41. Как указывается довольно подробно ниже, все имеющиеся свидетельства дают основания полагать, что первоначальная стрельба, повлекшая за собой огульные убийство людей утром 25 марта, была результатом скоординированных действий сил безопасности. Согласно показаниям различных свидетелей, находившихся в разных точках по периферии районов Абиджана, рано утром 25 марта, т.е. между 06 ч. 15 м. и 07 ч. 00 м., силы безопасности применяли слезоточивый газ, использовали боевые патроны и открывали стрельбу либо в воздух, либо непосредственно в демонстрантов.

42. До того как силы безопасности начали действовать, те, кто смог выйти на улицы, видели, что марш еще не начался и что не было людей, чье поведение можно было бы расценивать как опасное или провокационное. По сообщениям, между потенциальными демонстрантами и представителями сил безопасности велись дискуссии, в некоторых случаях в форме непосредственного общения.

43. Согласно статистическим данным, которые были собраны Комиссией по расследованию на основе официальных и других полученных ею документов и которые содержатся в приложении к настоящему докладу, по крайней мере 120 человек были убиты и 274 ранены, а 20 человек пропали без вести. Эти данные ни в коей мере не являются окончательными. Они подготовлены на основе самой надежной имеющейся в распоряжении Комиссии информации, которую ей удалось собрать в отведенное ей для работы время и которая касается этого сложного элемента расследования. С учетом этого можно говорить о том, что наибольшее число жертв составили жители Абобо: 63 процента погибших, 35 процентов раненых или подвергшихся пыткам и 40 процентов исчезнувших. Вторую по численности группу жертв составили жители Аньямы — 10 процентов погибших, 13 процентов от общего числа раненых или подвергшихся пыткам людей составили жители Кумасси, а 35 процентов исчезнувших были из Аньяны. Следует также отметить, что 80 процентов жертв составляли мужчины и что Комиссия не смогла проверить утверждения или сообщения, касавшиеся изнасилований.

44. Ясно также и то, что многие убийства, которые были совершены в те два дня, происходили не на улицах, а в местах, где проживали потенциальные демонстранты или даже ни в чем не повинные мирные жители, которых силы безопасности выбрали в качестве объектов для нападения лишь по причине их

фамилии, происхождения или принадлежности к той или иной общинной группе. Доподлинно известно, что в Абиджане даже в те дни, которые предшествовали 25 марта, сотрудники полиции и другие сотрудники сил безопасности или параллельных сил запугивали людей, пытались ограбить их и подвергали их обыску или аресту без ордера. Однако после 23 марта такие действия начали осуществляться гораздо более активно, и это способствовало созданию взрывоопасной обстановки. Полученная Комиссией из надежных источников информация свидетельствует о том, что эти действия также были спланированы и направлялись силами безопасности, а позднее осуществлялись в сотрудничестве и сговоре с параллельными силами.

45. Существует явная возможность того, что запланированный марш, который должен был стать прежде всего политическим заявлением «Группы 7» и который, конечно же, являлся незаконным в силу указа от 11 марта и проводился в неподходящие сроки, если учесть фактор мобилизации сил безопасности, даже если бы демонстранты планировали не входить в «красную зону», мог также быть использован другой стороной как возможность — которую они постарались не упустить — преподнести суровый урок демонстрантам или свести с ними старые счеты.

46. Заслуживающие доверия источники свидетельствуют о том, что службы безопасности и руководство параллельных сил знали о том, что 25 марта будет применена сила и будут убиты люди. Нельзя исключать, что такая информация могла попасть в руки других сторон в этом политическом конфликте, в том числе тех, кто хотел провести марш, несмотря на призывы внутри страны и из-за рубежа отложить его, и что поэтому ни в чем не повинные мирные жители поплатились своей жизнью из-за безудержного стремления различных политических сил прийти к власти, что характерно для нынешней ситуации в Кот-д'Ивуаре.

47. Полученная от свидетелей информация, а также публичные заявления генерального директора полиции говорят о том, что рано утром 25 марта подразделения сил безопасности уже заняли позиции в некоторых ключевых районах Абиджана, в частности в Абобо, Аджаме, Йопугоне, Аньяме и Кумасси. Оборонительная структура включала в себя три главных элемента: находившиеся на стационарных позициях подразделения, которые имели тяжелые вооружения, танки, бронетранспортеры и реактивные гранатометы и которые должны были удерживать демонстрантов в районах на окраине города; мобильные подразделения, в состав которых входили сотрудники специальных сил полиции, жандармерии и президентской гвардии; и подразделения вооруженных сил как один из элементов общей оборонительной структуры.

48. Согласно информации, полученной от организаторов марша из «Группы 7», демонстрантам, которые желали принять участие в марше, сказали перегруппироваться в пунктах сбора в районах их проживания на пути к Абиджанскому плато — «красной зоне». Местом общего сбора должна была стать Площадь Республики, непосредственно граничившая с зоной. Замысел заключался в проведении на площади мирной сидячей демонстрации. Демонстранты не собирались пересекать границу «красной зоны» или пытаться войти в нее. В некоторых окраинных районах потенциальных демонстрантов вынудили остаться дома, и они не смогли присоединиться к другим демонстрантам на улицах. В других районах, в том числе в Абобо и Аджаме, демонстрантам удалось выйти

на улицы и начать движение к ключевым пунктам сбора с целью последующего предполагаемого марша в сторону Плато.

49. В некоторых кварталах, таких, как Порт-Буэ 2 (Йопугон) и Абобо, стрельба началась рано утром, между 06 ч. 15 м. и 08 ч. 30 м., сразу после того, как были применены канистры со слезоточивым газом, которые разбрасывали экипажи вертолетов и силы безопасности. В результате применения слезоточивого газа и стрельбы, которую открыли силы безопасности, в толпе началась паника и давка. Опасаясь за свою жизнь, демонстранты бросились бежать к своим домам или в другие безопасные места. Применение вертолетов позволяло направлять мобильные подразделения туда, где демонстранты могли попытаться перегруппироваться, с тем чтобы укрепить позиции сил безопасности в городе.

50. В ходе одного инцидента, который произошел в 06 ч. 15 м. в Йопугоне, в тот момент, когда демонстранты пытались собраться на улице, люди в униформе без знаков различия, говорившие на английском языке и находившиеся в «джипе», пригрозили убить их. Спустя несколько минут вертолеты начали кружить над этим районом на столь малой высоте, что демонстранты видели белых пилотов, которым помогали чернокожие. Канистры со слезоточивым газом сбрасывались с вертолетов на толпу. Когда слезоточивый газ распространился по улицам, толпа начала разбегаться. Люди без знаков различия, возможно члены параллельных сил, блокировали «джипом» дорогу и не дали демонстрантам возможности бежать. Тем временем на месте событий появились сотрудники полиции и жандармерии и началась стрельба. Свидетели утверждали, что не было ясно, кто же фактически стрелял в них: члены параллельных сил, сотрудники полиции или жандармерия. Однако около 7 часов утра несколько демонстрантов были убиты. Один раненый был подобран водителем проходившего мимо легкового автомобиля, который попытался доставить его в близлежащую больницу, однако был остановлен и арестован сотрудниками полиции, которые выбросили раненого на обочину дороги.

51. В районе под названием Аджаме, который находится не очень далеко от Абобо, если двигаться в сторону Плато, примерно в 10 часов утра группа демонстрантов была разогнана с помощью канистр со слезоточивым газом, которые сбрасывали с вертолетов. Газ внес сумятицу в толпу демонстрантов, которые начали разбегаться в разные стороны, пытаясь вернуться в свои дома или укрыться в близлежащих зданиях. По сообщениям, один член параллельных сил, на котором была белая майка и которого сопровождали три сотрудника полиции, вел стрельбу по разбегающимся демонстрантам. Двое из этих демонстрантов были ранены, однако им удалось выжить благодаря помощи сотрудников Красного Креста.

52. Как видим, людей убивали или ранили на улицах, во дворах, а также в их собственных домах. Тела грузили на машины сил безопасности или в похоронные автомобили и отвозили либо в государственные, либо в частные морги в районе Абиджана. Как удалось установить Комиссии, в настоящее время в моргах все еще находится 81 труп. На момент подготовки настоящего доклада государственный судебный патологоанатом провел примерно 50 вскрытий в морге больницы Университета Треквиль. Он заявил, что патологоанатомов просили произвести остальные вскрытия в морге Аньямы. Однако, поскольку имелось лишь четыре судебных патологоанатома, для завершения этой работы понадо-

биться больше времени, особенно с учетом того, что у них нет всего необходимого оборудования.

53. Тела других убитых, возможно, были вывезены и захоронены в других местах, вероятно в братских могилах. Заслуживающие доверия показания свидетелей и других источников, полученные Комиссией, говорят о том, что имеется по крайней мере два места массового захоронения людей — в Ндотри и Акуэдо. Эти утверждения, однако, необходимо будет проверить независимым образом, поскольку Комиссия не могла сделать это в отведенное ей время, особенно с учетом того, что вероятное число погибших велико (138 человек), а число пропавших без вести по самым приблизительным оценкам, составляет по крайней мере 20 человек. Помимо 81 трупа, находящегося в моргах, имеется еще примерно 77 тел, которые в настоящее время не опознаны. Следует также отметить, что государственный обвинитель распорядился, чтобы тела тех, кто был убит 25 и 26 марта, не возвращались их семьям до проведения вскрытия и завершения подготовки докладов судебных медэкспертов. Ответственность за хранение и сохранность тел погибших в настоящее время возложена на частные и государственные морги.

54. Некоторые из раненых остались без присмотра, а за другими должны были ухаживать их родственники, друзья или иные люди, которые пытались доставить их в больницы или оказать им неотложную медицинскую или первую помощь. Были сообщения о том, что сотрудников Красного Креста и машины этой организации видели в местах событий и что в некоторых случаях они оказывали помощь раненым.

Применение вертолетов

55. Согласно заявлению начальника штаба вооруженных сил, вертолеты применялись 25 и 26 марта для фотографирования с воздуха и оказания помощи в безотлагательной эвакуации персонала. Согласно заслуживающим доверия показаниям целого ряда очевидцев, с вертолетов велось наблюдение и обеспечивалась воздушная поддержка мобильных подразделений сил безопасности на местности, сбрасывались канистры со слезоточивым газом или передавались указания о направлении подкреплений в конкретные точки. В одном случае, согласно сообщениям, вертолеты появились, идя на очень малой высоте, в районе 10 ч. 00 м. в районе Порт-Буэ, где в тот момент никаких демонстрантов не было. По словам многочисленных очевидцев, вертолет, сделав круг над одним из кварталов, со второго захода открыл огонь по находившимся в одном из дворов людям, кроме того с него были сброшены три взрывных устройства, в результате чего два человека, в том числе 12-летний ребенок, погибли и более 15 получили ранения.

Варварская расправа над двумя полицейскими в Абобо

56. Двое полицейских были варварски убиты приблизительно в 09 ч. 30 м. — 10 ч. 00 м. 25 марта в районе, известном как “РК 18”, в Абобо. Как указывалось выше, этот район стал мишенью целенаправленных действий сил безопасности 25 марта, и расправы над мирными жителями начались здесь с самого утра. Согласно заслуживающим доверия данным, сюда стеклось большое число демонстрантов — порядка 300 или более человек. Часть демонстрантов двигалась в организованном порядке со стороны Аньямы, расположенной к северу

от Абобо, по направлению к так называемому «дальному мосту», который контролировали силы безопасности.

57. Другая группа демонстрантов, приближаясь к «дальному мосту», начала жечь шины и делать угрожающие выпады против сил полиции, в сторону полицейских полетели камни и другие предметы, из толпы доносились раздраженные выкрики о преследованиях и домогательствах, которым люди нередко подвергаются со стороны полиции. Находившиеся на мосту полицейские были всерьез встревожены приближением двух групп демонстрантов. Произведя два выстрела в воздух, они попытались спастись бегством.

58. Полицейские попытались скрыться в расположенных поблизости домах, однако разъяренная толпа последовала за ними. Трое полицейских вбежали во внутренний дворик, образуемый группой домов, и укрылись в одном из жилых помещений. По словам очевидцев, толпа, продолжая преследование, ворвалась в дом, выбив дверь. Один из полицейских был выволочен на улицу, где подвергся жестокому избиению, и был зарублен ударами мачете. Его тело осталось лежать на земле. Второго полицейского спас кто-то из жителей, который, забрав у него оружие и облив его кровью, сказал другим демонстрантам, что тот уже мертв. Третий полицейский подвергся избиению и пыткам до потери сознания. Когда толпа покинула дом, в котором все было перевернуто вверх дном, на помощь коллегам прибыло другое подразделение полиции. Прибывшие забрали двух раненых полицейских и ушли, оставив на месте сотрудников специальных сил безопасности. Несколько демонстрантов при виде сотрудников специальных сил безопасности вернулись во двор и зверски расправились с оставшимся там полицейским. Они угрожали, что сожгут его тело, а вместе с ним и весь дом. В конечном счете, когда вновь появилась полиция, разъяренная толпа рассеялась и на месте происшествия никого не осталось. Комиссия получила также заслуживающие доверия сообщения о том, как в том же районе толпа расправилась с еще одним полицейским.

Порядок подчинения

59. Мобилизация национальных вооруженных сил и проведение масштабной операции сил безопасности во время событий 25 и 26 марта 2004 года, возможно, лишь затруднили координацию между различными задействованными подразделениями, которые, согласно надежным источникам, не располагают четкими и хорошо проработанными руководящими принципами и механизмами. Это отсутствие ясности в порядке подчиненности и системах связи могло лишь способствовать злоупотреблениям и применению чрезмерной силы, в частности в результате неспособности командиров обеспечить эффективный контроль над своими подчиненными. Поэтому при изучении вопроса об ответственности за нарушения прав человека, совершенные во время событий 25 и 26 марта, нельзя не принимать во внимание последствия издания президентского указа от 22 марта и распоряжений, отданных командующим национальными вооруженными силами на совещании, состоявшемся 24 марта.

60. Комиссии трудно пролить свет на то, как на деле выполнялись команды или распоряжения в самих регулярных силах или в отношениях между ними и параллельными силами. Согласно полученным показаниям, нельзя исключать, что в эти дни в Абиджане были задействованы тысячи сотрудников сил безопасности. Вместе с тем следует отметить, что, хотя официально армия должна

была предположительно сохранять роль сил «третьего эшелона», выполняя преимущественно защитные функции и обеспечивая поддержку полиции и жандармерии, по многочисленным сообщениям, были задействованы также вертолетные и другие подразделения, в частности подразделения военноморских сил. Кроме того, следует отметить, что Комиссией было получено множество заслуживающих доверия сообщений о том, что, помимо официальной структуры командования, существовала также отдельная структура командования и управления для параллельных сил, действовавшая в координации и сговоре с силами безопасности.

61. Вместе с тем следует отметить, что 27 марта президент Гбагбо выступил с заявлением, направленным против устроителей марша, возложив на них вину за человеческие жертвы, явившиеся результатом их «бессмысленных действий». Он выразил свою признательность силам безопасности и вооруженным силам за их лояльность и предпринятые ими действия.

Облавы, обыски и аресты без ордера

Правовая основа

62. Комиссия отметила проведение массовых арестов без какого-либо правового основания. Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет сотрудникам правоохранительных органов право арестовывать и задерживать физических лиц в целях проверки их личности в связи с расследованием того или иного преступления или производить арест и задержание на месте преступления.

63. Такие аресты и задержания должны производиться в строгом соответствии с правилами и процедурами, которые совершенно не соблюдались в ходе событий 25 и 26 марта 2004 года, а также в последующие дни. Так, согласно статье 59 Уголовно-процессуального кодекса, строго запрещено производить такие аресты и задержания в частном жилище в период с 21 ч. 00 м. до 04 ч. 00 м. Вместе с тем в исключительном порядке судебные или административные органы могут предоставлять санкции на проведение обыска при наличии доказательств совершения преступления. За исключением случаев задержания на месте преступления, для ареста или задержания того или иного лица сотрудники правоохранительных органов должны представить соответствующий ордер.

64. Согласно информации и свидетельским показаниям, полученным Комиссией, аресты и задержания, произведенные 25 и 26 марта 2004 года, являлись незаконными или произвольными, поскольку никаких юридически оформленных документов, санкционирующих такие действия, соответствующим лицам не предъявлялось. В ходе арестов арестуемые нередко подвергались плохому обращению, разворовывалось их имущество, в их домах совершались акты вандализма, а в нескольких случаях сами они были казнены без суда и следствия. Кроме того, в целом ряде сообщений указывается, что люди содержались под стражей в течение периода, превышающего юридически допустимый срок. По меньшей мере в одном случае полицейские не оказали никакой помощи человеку, которого они сами же до этого ранили, в результате чего он скончался в полицейском участке от потери крови (см. пункт 66 ниже). Комиссия обеспокоена тем, что такие незаконные методы приобрели более широкомасштабный и систематический характер, особенно в беднейших районах, и тем, что, как следует из официальных заявлений, они считаются оправданными.

Некоторые конкретные примеры

65. Все это стало привычным явлением в Абиджане в месяцы, предшествовавшие 25 марта 2004 года. Вместе с тем 24 марта такие действия активизировались. Этот аспект немаловажен, поскольку это значительно повысило степень отчаяния и озлобленности по отношению к полиции и силам безопасности среди тех слоев населения, против которых эти действия были направлены, включая сторонников или предполагаемых сторонников оппозиционных партий и общинных групп. Как правило, облавы проводятся глубокой ночью, нередко при участии сотрудников сил безопасности и параллельных сил, или осуществляются самими параллельными силами. Облавы сопровождаются актами запугивания, притеснениями, вымогательством, плохим обращением и пытками, грабежами, незаконными задержаниями или арестами и внесудебными или суммарными казнями. Как отмечалось выше, существует множество заслуживающих доверия сообщений с указанием на то, что число этих облав значительно возросло ночью 23 марта и повысилось еще больше в последующие ночи.

66. В ходе одного такого инцидента, происшедшего 25 марта в Абобо, «РК 18», шестеро молодых людей были насильно забраны из их дома в 23 ч. 00 м. сотрудниками полиции и членами специальных подразделений или так называемых параллельных сил в масках. Полицейские сказали, что разыскивают человека по имени «Энза», и спросили, принимали ли шестеро участие в марше. Молодые люди ответили, что никакого Энзи не знают, а на вопрос, участвовали ли они в марше, отвечать отказались. Кто-то из вооруженных полицейских сказал, что «все они одинаковые», и в доме начался погром. Одного из молодых людей вывели во двор, ему было приказано стать на колени рядом с домом, и в него было произведено несколько выстрелов. Второй молодой человек, пытавшийся спастись бегством, получил пулю в спину и был доставлен в полицейский участок, где скончался от потери крови около 5 часов утра 26 марта. Остальные четверо подверглись избиению и пыткам в центральном следственном изоляторе Абиджана. Генеральный директор национальной полиции в письменном заявлении, представленном Комиссии, заявил, что на этих людях лежит ответственность за убийство двух полицейских. Однако позднее, представ перед прокурором, четверо были обвинены всего лишь в участии в марше. Членам Комиссии удалось встретиться с этими четырьмя заключенными, и те недвусмысленно заявили им, что оставались дома не переступая его порога весь день 25 марта.

67. Кроме того, Комиссия считает, что облавы, обыски и аресты без предъявления ордера создают обстановку, благоприятствующую злоупотреблениям со стороны так называемых параллельных сил и боевиков, действующих самостоятельно или вместе с силами безопасности.

Параллельные силы

68. Параллельные силы состоят из вооруженного ополчения. В их состав входят «Молодые патриоты», «Группа патриотов за мир», в настоящее время переименованная в «Силы национального освобождения», Федерация студентов и стажеров Кот-д'Ивуара (ФССКИ), территориальные вооруженные силы и/или антитеррористические силы (ТВС/АТС) и Союз патриотов за полное освобож-

дение Кот-д'Ивуара (СППОКИ). Формально не входя в структуру вооруженных сил или служб безопасности, эти группы, как правило, поддерживают работу полиции и жандармерии, а порой используются и в качестве альтернативной силы. Наряду с этим они могут сохранять определенную независимость от официальных структур, а некоторые из этих групп, возможно, способны также проявлять минимум политической инициативы.

69. Финансирование и вооружение этих групп обеспечивается главным образом вооруженными силами, которые дают им общие руководящие указания или отдают прямые приказы. Согласно многим сообщениям и свидетельским показаниям, истоки этой поддержки параллельных сил восходят к президентскому дворцу. Как правило, их члены носят брюки военного образца и белую или цветную тенниску. Их учебные базы, в том числе «Мэзон каре» и «Асито», расположены в районе Йопугона и его окрестностях. В состав этих групп входят в основном молодые, безработные граждане Кот-д'Ивуара. Как отмечалось выше, этим группам было разрешено участвовать в манифестации в декабре 2003 года, когда был объявлен предыдущий запрет на демонстрации.

70. 1 апреля 2004 года министр внутренней безопасности заявил следующее: «Ряд достоверных свидетельских показаний указывает, что лица, одетые в военную форму, вооруженные автоматическими пистолетами и/или автоматами Калашникова и разъезжающие в темное время суток на полноприводных автомобилях, «мерседесах» или небольших грузовиках с брезентовым верхом, сеют террор в определенных районах, совершают различные противоправные действия против местных жителей, отнимают у них имущество, а в некоторых случаях, врываясь в дома, похищают их владельцев. Полученная информация свидетельствует о том, что реальность этого явления не может быть поставлена под сомнение».

71. Несколько человек, похищенных при подобных обстоятельствах, были впоследствии обнаружены в официальных следственных изоляторах. При этом вызывает удивление, что ни один из членов так называемых параллельных сил не был арестован и не подвергся судебному преследованию за эти преступления. Все это свидетельствует о наличии тесной связи между так называемыми параллельными силами и силами безопасности.

III. Выводы

72. События 25 и 26 марта представляли собой неизбежную расправу над ни в чем не повинными мирными жителями, сопряженную с массовыми нарушениями прав человека. Состоявшийся марш был использован в качестве предлога для проведения тщательно спланированной и проведенной операции сил безопасности, т.е. полиции, жандармерии и армии, а также специальных подразделений или так называемых параллельных сил, под руководством и с ведома самых высокопоставленных государственных властей. Этот вывод вытекает из анализа данных, представленных свидетелями этих событий и людьми, которым удалось выжить, а также из подтверждающих их доказательств, собранных в Абиджане в период с 15 по 28 апреля 2004 года.

73. Эти события следует рассматривать в более широком контексте, с учетом нестабильной политической системы в Кот-д'Ивуаре и борьбы за власть, нередко сопровождающиеся насильственными действиями. Это — лишь один из

примеров отличающейся накалом страстей политической борьбы, идущей в настоящее время в Кот-д'Ивуаре. Необходимо незамедлительно разорвать цикл насилия и безнаказанности, с тем чтобы страна смогла вырваться из тисков нынешнего кризиса и начать двигаться в направлении обеспечения правопорядка и уважения прав человека, что является важнейшим условием для установления мира и принятия успешных и устойчивых усилий по обеспечению развития в долгосрочной перспективе.

74. Следует подчеркнуть также политическую ответственность, лежащую на тех, кто планировал этот марш несмотря на объявленный запрет и напряженную атмосферу, обусловленную объявлением «красной зоны» и мобилизацией и задействованием армии. Вместе с тем эта политическая ответственность не входит ни в какое сравнение с ответственностью сил безопасности за их действия.

75. Хотя марш представлялся общественности и, возможно, воспринимался некоторыми слоями как серьезный вызов стране и ее президенту, все имеющиеся сведения указывают на то, что никакой существенной угрозы для сил безопасности демонстранты не представляли и что последовавшие репрессии и убийства, совершенные утром 25 марта, и особенно днем и ночью 25 и 26 марта, — не что иное, как насильственные меры, которые по своим масштабам были несоразмерны ситуации и были направлены в первую очередь против общинных групп сторонников или предполагаемых сторонников оппозиционных партий, действующих в Кот-д'Ивуаре.

76. Когда было объявлено о создании «красной зоны», в пределах которой несанкционированные лица считались вражескими комбатантами, по которым разрешалось стрелять без предупреждения, силы безопасности заняли позиции непосредственно в местах, где произошли последующие события, и прилегающих к ним районах, т.е. в пригородах Абиджана, до проведения марша, по сообщениям, перекрыв также жителям возможности входа в город и выхода из него, и продолжали орудовать там на протяжении двух дней, а возможно и в течение более длительного срока, вне пределов досягаемости международных вооруженных сил, находящихся в Кот-д'Ивуаре, или независимых международных наблюдателей.

77. Все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что первые выстрелы, которые прозвучали утром 25 марта и спровоцировали последовавшую за этим вспышку насилия, явились результатом скоординированных действий сил безопасности, повлекших за собой гибель более 100 гражданских лиц. Многие убийства были совершены не на улице, а в домах предполагаемых манифестантов или даже ни в чем не повинных мирных жителей, которые были избраны силами безопасности в качестве мишеней. Имеются также заслуживающие доверие сообщения о том, что более 20 человек, возможно, пропали без вести, однако члены их семей слишком запуганы, чтобы сообщить о факте исчезновения соответствующим властям.

78. Убийство двух полицейских, которое усугубило напряженность на улицах и предоставило некое подобие оправдания жесткой реакции со стороны сил безопасности, в действительности произошло через два или три часа после того, как силы безопасности открыли огонь по толпе. Таким образом, большинство случаев нарушения прав человека, произошедших в течение этих двух дней, можно охарактеризовать как кровавую расправу, сопровождавшуюся многочис-

ленными актами суммарных казней, пытками, исчезновением и произвольным задержанием целого ряда лиц подразделениями сил безопасности и параллельных сил, действующих в координации и сговоре с ними.

79. Имеющиеся данные показывают, что на подавляющем большинстве трупов, все еще находящихся в настоящее время в моргах до проведения вскрытия, имеются следы пулевых ранений. Этих сведений достаточно для того, чтобы предположить, что, возможно, существует по крайней мере два массовых захоронения, подробная информация о местах расположения которых была представлена Комиссии. Проверить на независимой основе размеры этих массовых захоронений не удалось, и в этой связи необходимо провести дальнейшее расследование. Равным образом Комиссии не удалось проверить заявления ключевых очевидцев о том, что осуществляется тайный вывоз трупов из моргов, с тем чтобы сократить число лиц, официально погибших во время проведения марша. Такая возможность не исключается, поскольку судебная система контроля за трупохранилищами отсутствует.

80. Накануне марша было публично объявлено, что силам безопасности, участвующим в проведении операции, приказано не применять оружие, за исключением случаев самообороны, однако этот приказ явно не был спущен вниз по командным инстанциям. Кроме того, он не распространялся на насильственные действия параллельных сил. Комиссии было также сообщено об использовании иностранных экспертов при проведении военных операций и операций сил безопасности, особенно в рядах параллельных сил, которые, по сообщениям, прошли также подготовку в области методов борьбы с терроризмом, и Комиссия не может исключать достоверность таких сообщений.

81. Кроме того, Комиссия считает, что подлежат расследованию и другие случаи массовых нарушений прав человека, происшедшие в период после 19 сентября 2002 года, с тем чтобы лица, несущие за них ответственность, подверглись судебному преследованию. Это способствовало бы пресечению безнаказанности.

82. В более общем плане важно подчеркнуть, что нынешние проблемы в Кот-д'Ивуаре не могут быть урегулированы ни посредством государственного переворота или насилия, ни путем сохранения обстановки безнаказанности, позволяющей совершать массовые нарушения прав человека; их можно решить лишь путем политического диалога, установления стабильности и обеспечения экономического и социального развития. Не менее актуальными являются проблемы сокращения неравенства в распределении богатства, систематического исключения из жизни общества определенных его групп и низкого уровня грамотности, что в условиях безработицы, особенно среди молодежи, создает благодатную почву для нетерпимости и экстремизма. С учетом этого рассматриваемые события можно лучше понять, принимая во внимание реалии положения в Кот-д'Ивуаре в период с начала 90-х годов, а также вопросы, связанные с благом управлением и обеспечением господства права, в частности, вопросы проведения выборов, деятельности политических партий, национальной самобытности и владения землей.

83. В условиях, когда международное сообщество, особенно Организация Объединенных Наций через ООНКИ, наращивает свои усилия по обеспечению условий, более благоприятствующих успеху мирных усилий, имеющих решающее значение для соблюдения прав человека, обеспечения господства

права и экономического и социального развития страны, ключевое значение для понимания явлений, происходящих в Кот-д'Ивуаре, имеет также учет субрегионального измерения и сложной системы трансграничных этнических связей, объединяющих народы.

IV. Рекомендации

84. Независимым судом должно быть проведено уголовное расследование в целях судебного преследования лиц, на которых лежит ответственность за неизбирательные убийства 25 и 26 марта, т.е. командующих специальных подразделений, связанных с силами безопасности Кот-д'Ивуара, а также так называемых параллельных сил.

85. К судебной и/или дисциплинарной ответственности должны быть также привлечены любые другие лица из состава этих сил, которые, возможно, участвовали в руководстве и планировании неизбирательных убийств 25 и 26 марта. Соответствующая работа должна проводиться с учетом других данных или сведений, которые будут получены в результате работы Международной комиссии по расследованию, предусмотренной в Соглашении Лина-Маркуси.

86. Необходимо незамедлительно создать и надлежащим образом обеспечить финансовыми и другими ресурсами Международную комиссию по расследованию, которой должно быть поручено проведение расследования в связи со всеми утверждениями о серьезных нарушениях прав человека, совершенных в Кот-д'Ивуаре с 19 сентября 2002 года.

87. Так, установление индивидуальной ответственности представителей высших государственных властей за массовые нарушения прав человека, совершенные в эти мартовские дни, является существенно важным для восстановления доверия к институтам государства как такового и должно стать одной из приоритетных задач международного сообщества, особенно в контексте работы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

88. В свете событий 25 и 26 марта международное сообщество, возможно, пожелает рассмотреть пути дальнейшего укрепления МООНКИ, с тем чтобы расширить возможности осуществления ею мандата, предоставленного ей в резолюции 1528 (2004) Совета Безопасности от 27 февраля 2004 года, особенно в ее пункте 6.

89. Международному сообществу необходимо будет, в частности, особенно после опубликования настоящего доклада, рассмотреть вопрос о расширении мандата МООНКИ для обеспечения защиты свидетелей неизбирательных убийств 25 марта, особенно тех лиц и групп, которые на конфиденциальной основе предоставили Комиссии ценную информацию для подготовки настоящего доклада, и защиты родственников жертв неизбирательных убийств, членов семей пропавших без вести, а также уцелевших лиц.

90. В более общем плане международное сообщество должно уделить приоритетное внимание следующим ключевым областям:

а) проведение реформы и подготовка сотрудников полиции и других сил безопасности в области международных норм прав человека, а также минимальных стандартных правил применения силы и стрелкового оружия, в том числе при поддержке со стороны международных сотрудников полиции. Одним из критериев проведения этой реформы явится принятие новых правил внутреннего распорядка, отвечающих требованиям руководств УВКПЧ для сотрудников правоохранительных органов;

б) проведение реформы и укрепление судебной системы, в том числе на основе профессиональной подготовки, с тем чтобы обеспечить соблюдение норм отправления правосудия и беспристрастность и независимость представителей этой профессиональной группы, в соответствии с требованиями руководства УВКПЧ для судей, адвокатов и прокуроров;

в) можно было бы предусмотреть учреждение смешанного суда по правам человека с участием международных судей, уполномоченного вести судебные дела по всем предыдущим случаям массовых нарушений прав человека, включая нарушения, совершенные в период до 25 марта 2004 года;

г) учреждение в Кот-д'Ивуаре Комиссии по установлению истины и примирению при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций и с учетом извлеченных уроков и наиболее эффективной практики, сложившейся в этой области в последние несколько лет;

д) перестройка вооруженных сил с участием всех этнических групп и проведение их реформы в соответствии с применимыми международными нормами прав человека и гуманитарного права;

е) расформирование и разоружение всех вооруженных групп, включая так называемые параллельные силы, с уделением должного внимания возможности интеграции членов этих сил в регулярные структуры обеспечения безопасности государства, при условии их переподготовки и их полной приверженности применимым международным нормам прав человека и нормам международного гуманитарного права;

ж) осуществление экономических программ быстрой отдачи, нацеленных на снижение уровня безработицы и сокращение масштабов крайней нищеты и на возрождение экономического потенциала страны;

з) осуществление специальных проектов в целях развития, ориентированных непосредственно на наиболее уязвимые группы, такие, как женщины, дети, молодежь и группы этнических меньшинств, в рамках стратегии, направленной на ослабление коренных причин насилия и конфликтов в стране;

и) безотлагательное создание радиостанции Организации Объединенных Наций и укрепление работы Организации Объединенных Наций в областях информации, средств массовой информации, образования и подготовки кадров в Кот-д'Ивуаре, особенно по вопросам, касающимся прав человека, с тем чтобы стимулировать формирование атмосферы взаимного уважения и терпимости между всеми общинными группами в стране;

к) обеспечение более эффективной защиты основных прав человека и основополагающих свобод всех лиц в Абиджане в рамках усилий ме-

ждународного сообщества по созданию атмосферы, более благоприятствующей проведению свободных и беспристрастных выборов в 2005 году;

к) необходимость отыскания выживших и пропавших без вести лиц и принятия мер по воссоединению семей в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста.

91. Международное сообщество должно также оказать финансовую поддержку правительству национального примирения Кот-д'Ивуара, с тем чтобы обеспечить предоставление надлежащей компенсации семьям жертв неизбирательных расправ и тем лицам, чья собственность была уничтожена или повреждена в ходе событий, о которых идет речь.

92. В этой связи приоритетное внимание следует уделять предоставлению правительству национального примирения консультативных услуг и осуществлению программ технического сотрудничества, направленных на создание и укрепление национальных правозащитных систем, в частности созданию эффективного независимого правозащитного института в Кот-д'Ивуаре в соответствии с парижскими принципами, и формированию культуры прав человека.

93. Следует также обратиться к правительству Кот-д'Ивуара с настоятельным призывом незамедлительно положить конец проведению арестов и обысков в ночное время.

94. С учетом того, что существование ополчений и так называемых параллельных сил получило свое подтверждение, президент Республики и правительство национального примирения обязаны принять все необходимые меры с целью положить конец их деятельности.

95. С учетом сложившейся в Кот-д'Ивуаре в прошедшие годы устойчивой модели нарушений прав человека международное сообщество, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о необходимости учреждения независимого правозащитного механизма Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека (специальный страновой докладчик или независимый эксперт), которому могла бы быть поручена задача представления докладов, в том числе Генеральной Ассамблее, о прогрессе, достигнутом в деле эффективного осуществления международных норм прав человека и их воплощения в практику на национальном уровне, а также в прекращении практики безнаказанности и обеспечении правопорядка в Кот-д'Ивуаре.

96. Кот-д'Ивуар находится на перепутье: для того чтобы здесь, равно как и во всем субрегионе, восторжествовал мир, совершенно необходимо утвердить принцип, согласно которому насилие не может более приносить политических преимуществ и никогда не должно вознаграждаться. Умение уважать права других, включая политических оппонентов, должно стать ключевым критерием оценки всех, кто мечтает повести страну к стабильности, единству и процветанию. На основе их примера и их приверженности делу на самом высоком государственном уровне можно обеспечить, чтобы события, происшедшие 25 и 26 марта, никогда больше не повторились в будущем.